На следующее утро, еще до рассвета, Су Юэ встала, сонно потирая глаза.

Передавая приготовленные пирожные старушке Хань, она произнесла:

— Тетушка, вчера вечером я напекла довольно много пирожных, и не думаю, что Айминь справится, если я отправлю его сегодня одного. Если ты попросишь второго брата или третьего брата Хань помочь, я дам вам 40% от прибыли.

Когда старушка Хань увидела пять больших сит с пирожными, то деловито сказала:

— И правда много, Айминь не сможет продать все за один день. Хорошо, я попрошу второго и третьего сына помочь ему. Пусть останется 20%, как мы раньше и договаривались.

Су Юэ замахала руками:

— Так не пойдет, тетушка, как это может быть всего 20% прибыли, когда они будут так много работать. Я буду чувствовать себя плохо из-за этого, пожалуйста, прими 40%.

Видя, что старушка Хань все еще не собирается соглашаться, девушка поджала губы и с энтузиазмом добавила:

— Тетушка, ты сможешь сохранить деньги для лечения ног старшего брата Хань. Его ноги обязательно вылечат, и для этого нужны будут деньги. Так что не отказывайся.

Если бы старушка Хань не знала об их с Хань Айго отношениях, Су Юэ бы не предложила такое, но раз та все знала, значит, женщина не станет отказываться. В любом случае, у Су Юэ и старушки одна цель — вылечить ноги Хань Айго, так что не помешает дать семье Хань немного лишних денег.

Услышав слова Су Юэ, пожилая госпожа Хань сначала растерянно замерла, а потом, тронутая этим ее жестом, взяла ее за руку и, крепко сжав в своей, посмотрела на девушку. Глаза ее покраснели.

— Доброе дитя, спасибо тебе. У тебя такое большое сердце, тетя всегда будет это помнить, поэтому я больше не буду с тобой вежлива. Когда тетя накопит достаточно денег, я отвезу старшего в большую больницу в столице провинции, чтобы проверить его ногу, и его вылечат. Не волнуйся, даже если ногу Айго не удастся вылечить, тетя не опустит руки и продолжит стараться изо всех сил.

— Я не волнуюсь, тетушка, совсем не волнуюсь.

Услышав решительный тон старушки, девушка поняла, что она тоже очень переживает из-за

ноги Хань Айго, а еще боится, что из-за травмы ноги Су Юэ перестанет нравиться ее сын и она его бросит. Поэтому пожилая госпожа хотела сделать все возможное, чтобы успокоить ее сердце.

Су Юэ утешила старушку, сказав:

— Тетушка, ногу Хань Айго точно можно вылечить. Давай накопим побольше денег и отвезем его на осмотр. Если в одной больнице не получится, то пойдем в следующую. Всегда найдется другое средство.

— Да, да, всегда найдется что-то, что поможет вылечить его ногу, — старушка Хань ранее не была так уверена в лечении ноги Хань Айго, но после слов Су Юэ ее вера мгновенно окрепла. Она была более уверена в себе. С желанием заработать, она поспешно приказала Хань Лаосаню и Хань Лаоэру продать пирожные и подробно проинструктировала их, боясь, что они могут ошибиться.

Братья также очень положительно отнеслись к продаже пирожных, чтобы заработать деньги. Они пообещали госпоже Хань, что сделают все хорошо, затем положили пирожные в корзину и плотно накрыли ее непромокаемым брезентом. Надев свои плащи, они отправились в город, следуя за Хань Айминем.

Су Юэ прикинула, что все пирожные, должно быть, будут распроданы сегодня, поэтому она пошла на кухню и продолжила готовить новые, уже на завтра. Хань Айго по-прежнему помогал разжигать огонь. Помимо той же выпечки, что и вчера, девушка приготовила несколько новых дополнительных блюд: рисовый рулет, дораяки* и хрустящий яичный желток.

п.п.: дораяки — это популярная в Японии сладость, два нежных мягких оладушка, скрепленных между собой начинкой.

К тому времени, когда Су Юэ все приготовила, уже наступил вечер, небо потемнело, но трое братьев Хань до сих пор не вернулись.

Старушка немного забеспокоилась, поэтому встала у ворот, глядя в сторону входа в деревню. Вторая и третья невестка тоже беспокоились, боясь, что могло что-то случиться. Возможно, что пирожные не распроданы. Или что братьев поймали.

К счастью, не успело небо окончательно потемнеть, как три брата Хань наконец-то вернулись.

Жена Хань Лаосаня первой поспешила взять корзину на спине своего мужа и незамедлительно спросила:

— Как дела? Все ли продано?

Вторая жена Хань тоже вышла вперед, чтобы забрать корзину со спины своего мужа:

— Что-то случилось? Айминь никогда раньше не возвращался так поздно.

Хань Лаоэр выпил воды из фарфорового кувшина. Хань Лаосань не мог дождаться, чтобы также выпить.

— Все распродано. Мы втроем ходили в три разных места, чтобы продать все. Все пирожные хорошо продавались, в нашей корзине не осталось ни одного. Мы хотели вернуться еще до заката, но товарищ Цзян с текстильной фабрики «Мидвэй» позвала нас кое о чем поговорить, поэтому мы немного припозднились.

Старушка Хань уже принесла горячую еду на стол из кухни:

— Сначала поешьте, вы очень голодные, и расскажите, пока будете есть.

Братья были заняты весь день, ели и вовсе в полдень, купив в городе две булочки на пару, поэтому были очень голодны. Сев за стол, они взялись за палочки. Набив живот горячей едой, они продолжили рассказывать:

— Товарищ Цзян сказала, что у нее есть родственник в городе, который хочет купить твои пироги. Больше она ничего не сказала. Она только сказала нам передать сообщение для тебя, Су чжицин. Товарищ Цзян хочет увидеться с тобой завтра и поговорить лично.

Су Юэ задумчиво кивнула.

Братья быстро съели свой ужин, затем достали заработанные сегодня деньги, чтобы отчитаться перед Су Юэ. Хань Лаоэр сказал:

— Су чжицин, все, что мы заработали, здесь, и там не только деньги. Многие люди готовы были обменять талоны, если только талоны будут продаваться по рыночной цене.

На столе лежало много денег и талонов. Там были талоны на зерно, мясо, а также множество талонов на ткань.

Глаза Су Юэ засветились от счастья, когда она увидела талоны на ткань. Она опустила взгляд на свою одежду, которая была настолько уродливой, что на нее невозможно было смотреть, но сейчас у нее появилась надежда.

Остальные не обратили внимания на волнение Су Юэ.

Хань Лаоэр продолжил:

— Когда мы вернулись, то купили муку, масло и другие вещи, которые просила Су чжицин. После того как мы все купили, то пересчитали деньги, и у нас осталось пятьдесят два юаня, талоны на два с половиной килограмма зерна, на килограмм мяса, на полкило сахара, на пол-литра масла и талоны на полметра ткани. Су чжицин, пересчитай, чтобы убедиться, что все правильно.

Девушка не стала пересчитывать, а сразу все разделила и вручила им 40% выручки:

— Вот деньги, которые вы заслужили.

Две невестки семьи Хань посмотрели на такую большую сумму, их глаза загорелись, но три брата единогласно провозгласили:

— Мама, ты возьми их.

Старушка Хань взглянула на своих невесток и взяла деньги. Су Юэ сделала вид, что не заметила напряженной атмосферы между старушкой и двумя невестками, а затем разделила полученные талоны. Деньги были разделены, но талоны — еще нет:

— Тетушка, я хочу сшить себе платье, поэтому не смогу разделить талоны на ткань, но я дам вам больше талонов на еду.

Старушка сказала очень просто:

— Хорошо, ты можешь взять все талоны на ткани. Ты молодая, яркая и красивая девушка, которая хочет носить красивую одежду. В будущем, если появятся еще талоны на ткань, ты оставляй их себе, и давай не будем ждать, пока у тебя будет достаточно ткани. Эта госпожа может сшить для тебя одежду. Не хочу хвастаться, но тетя умеет хорошо шить.

Девушка с радостью слушала, ее сердце разрывалось от счастья. Так получилось, что она ничего не знала о рукоделии и беспокоилась о том, что делать, если у нее будет ткань, но она не сможет ничего с ней сделать. Теперь тетя Хань готова сшить для нее одежду, это просто замечательно.

Она взяла старушку за руку и ласково произнесла:

— Спасибо, тетушка.

Старушка Хань прищурилась:

— Не будь так вежлива с тетей.

«В любом случае, она скоро станет моей старшей невесткой, сшить платье проще простого».

Хань Айго посмотрел на Су Юэ, держащую его мать за руку, в его глазах промелькнула зависть, которую никто не заметил.

Разделив деньги и талоны, Су Юэ убрала свою долю, старушка также забрала выручку.

Увидев, что пожилая госпожа забрала все деньги и не дала им хоть немного, третья жена Хань не удержалась и спросила:

— Мама, ты забрала все деньги?

Старушка Хань посмотрела на нее:

— Что ты хочешь сказать?

Хань Лаосань увидел, что его жена не собирается молчать, и понял, что именно она хотела сказать. Он быстро потянул ее за руку под столом, давая понять, чтобы она замолчала, но она проигнорировала это и, набравшись смелости, сказала:

— Мама, моя семья тоже внесла свою лепту. Мой муж целый день усердно бегал на улице, его ноги очень устали. Разве он не должен получить хоть немного из тяжело заработанных денег? В любом случае, дай хотя бы несколько юаней на расходы.

Вместо ответа старушка Хань обратилась ко второй невестке и спросила:

— Вторая невестка, ты тоже так думаешь?

Когда к ней неожиданно обратились, она почувствовала растерянность. Видя, что все смотрят на нее, она на мгновение смутилась, но, опустив голову, все же прошептала:

— Мама, у нас трое детей, мы не можем ни за что заплатить, если хотим купить что-то для них.

Вот что значит хотеть разделить деньги.

Старушка Хань погрустнела:

— Мы еще не разошлись, четвертый ребенок не женился, и ваш старший брат еще не женился.

Возможно ли, что вы хотите забрать все деньги?

Третья невестка Хань ответила:

— Мама, мы хотели разделить не все деньги, а получить немного карманных. У нас не было много денег на руках с тех пор, как мы поженились.

Госпожа Хань стукнула по столу:

— Может, вы недоедаете или плохо одеты? Ты хочешь сказать, что твоя жизнь хуже, чем у других невесток? Ты не можешь одна создать семью и игнорировать остальных в этом доме. Ваш старший брат и младший брат еще даже не создали семьи. Кроме того, самое важное в нашей семье сейчас — это травма ноги вашего старшего брата. Ногу вашего старшего брата нужно лечить в большой больнице. Все это стоит денег. После того, как деньги будут распределены между вами, куда мы сможем поехать на лечение?

Услышав это, третья невестка посмотрела на ноги Хань Айго и недовольно пробормотала:

— Разве врач в больнице не сказал, что нога старшего брата не поддается лечению?

«Она что, хочет, чтобы деньги, заработанные всей семьей, были пущены на ветер?»

Последнее предложение третья невестка не осмелилась произнести вслух, но и сказанного хватило, чтобы старушка рассердилась:

— Что ты имеешь в виду? Не хочешь тратить деньги на лечение ноги старшего брата? — выругалась старушка.

Не дожидаясь, пока третья невестка снова заговорит, пожилая госпожа уставилась на сыновей и сказала:

— Вначале ваш старший брат тяжело работал в армии и не тратил ни копейки. Все свои деньги он отправлял домой. Разве без старшего брата вы смогли бы сейчас жениться? Вы все были бы холостяками! Теперь, когда у вас есть семья, вы не хотите заботиться о своем старшем брате? У вас нет сердца!

Хань Лаосань поспешил успокоить старушку:

— Мама, не сердись, не слушай эти глупости, мы не это имели в виду. Старшему брату нужно лечить ногу, мы зарабатываем деньги на лечение, мама, не волнуйся.

Хань Лаоэр также сказал:

— Мама, третий брат прав, как мы можем игнорировать старшего брата, забирай все деньги, нам они не нужны.

Хань Айго, который до этого не вмешивался в разговор, поднял голову и, наконец, произнес:

— Мама, моя нога медленно заживает, но ты не можешь потратить все деньги на ее лечение. Мои племянники и племянницы уже большие и нуждаются в расходах. В будущем деньги, заработанные вторым и третьим, отдай им...

— Что за глупости! — старушка Хань перебила его. — Вначале ты зарабатывал деньги, чтобы вырастить своих братьев и эту семью. Нельзя, чтобы они не заботились о тебе, как о старшем брате, теперь, когда сами уже создали семью. Мы — семья, и деньги, заработанные всеми членами, принадлежат этой семье, поэтому никто не должен пытаться положить их в свой карман.

Видя, как упрямится его мать, Хань Айго вздохнул и, подумав о том, чтобы позже, наедине, поговорить с ней, не желая продолжать эту ссору, он сказал Хань Лаоэру и Хань Лаосаню:

— Вы устали за весь день, идите умойтесь и ложитесь спать.

Хань Лаоэр и Хань Лаосань поспешно кивнули и отвели своих жен в свои комнаты. Продолжались ли их жалобы в спальне, никто не знал.

Су Юэ чувствовала себя очень неловко. Она была посторонним человеком, и совсем не хотела быть свидетелем семейного конфликта, причиной которых косвенно была она.

Лучше бы она сразу вернулась в комнату после того, как все деньги были распределены, чем сидеть здесь и слушать их спор.

Старушка Хань, видя, что Су Юэ чувствует себя неловко, похлопала ее по руке и сказала:

— Я заставила тебя наблюдать нелицеприятную картину.

— Нет-нет, — Су Юэ не знала, что еще ответить, поэтому встала и сказала: — Тетя, я завтра поеду в город, чтобы встретиться с товарищем Цзян. Сегодня я лягу спать пораньше.

Старушка Хань махнула рукой:

— Иди, иди, в кастрюле есть горячая вода, можешь умыться.

Су Юэ поспешно ушла, оставив старушку и Хань Айго в комнате одних.

Как только Хань Айго хотел заговорить, госпожа Хань остановила его:

— Старший, не убеждай меня, твоя мать не старая дура и не злая свекровь. Я считаю, что все четверо из вас, братьев, должны иметь хорошую жизнь, близкую к жизни второго и третьего. Теперь, когда они остепенились, я должна подумать о тебе и четвертом. Четвертый еще маленький. Сейчас самое главное — это ты. Твоя нога должна быть вылечена, эти деньги твоя мать обязательно подготовит. Поэтому ничего не говори, просто слушай свою мать.

Парень знал, что его мать упряма, и если решение уже принято, никто не сможет его изменить. В данный момент он не знал, как ее переубедить.

****

Следующим утром Су Юэ поднялась пораньше, ведь сегодня она отправится в город с тремя братьями семьи Хань. В конце концов, сестра Цзян не стала бы искать ее без причины.

Кто бы мог подумать, что, выйдя на улицу, она увидит Хань Айго, который тоже стоял у ворот с тростью и выглядел так, словно собирался куда-то идти.

— Ты собираешься выходить? — недоумевала девушка.

Парень взял свою трость и ответил:

— Я пойду с тобой.

Су Юэ подняла брови:

— Что ты там будешь делать? Тебе будет трудно идти в город, не стоит, я скоро вернусь.

Хань Айго покачал головой:

— Я еду в город, чтобы послать телеграмму другу в другой город, попросить его узнать о рецепте для лечения ноги. Чем скорее я найду рецепт, тем быстрее появится надежда на скорое выздоровление

Девушка была потрясена. Она не ожидала, что он сам будет пытаться найти рецепт, но в городе не было никакого рецепта, ведь она придумала это, чтобы обмануть его, так как он узнает его?

Су Юэ ничего не оставалось, как сказать:

— Рецепт довольно старый, и мало кто его знает. В конце концов, старый китайский врач не сидит на одном месте, но я попросила знакомых навести справки, и я расскажу тебе, когда узнаю что-нибудь. Не ходи, дорога туда и обратно может оказаться тяжелой для тебя.

Но Хань Айго упрямился:

— Не лучше ли будет, если мы оба будем искать? Я хочу быстрее найти рецепт и вылечить свою ногу.

Девушка знала, что не сможет его переубедить, поэтому ей пришлось отступить, но ей было жаль его, потому что его ждало разочарование.

Так как Хань Айго не мог много ходить, Хань Айминь рано утром отправился в бригаду, чтобы одолжить повозку с мулами, и вскоре все они поехали в городок.

Су Юэ взяла две корзины с пирожными и сказала остальным:

— Вчера Айминь сказал, что некоторые люди на текстильной фабрике хотели купить пирожные, но не смогли. Я возьму их и продам там, а вы отнесите оставшиеся в другие места. После продажи давайте соберемся здесь и вместе вернемся обратно

Никто не возражал, и теперь они могли отправиться в свои любимые места продавать пирожные.

Девушка направилась прямо к дому сестры Цзян.

Та знала, что Су Юэ придет сегодня, поэтому специально поменялась со своей коллегой и осталась дома, чтобы ждать ее.

Сестра Цзян знала, что Су Юэ придет сегодня, она специально поменялась со своей коллегой на один день и осталась дома, чтобы встретиться с девушкой.

Су Юэ поставила пирожные на стол и спросила прямо:

— Сестра Цзян, зачем ты меня искала?